

СОЦИОНИКА И ФИЛОСОФИЯ

УДК 141.1+159.923.2

Литвиненко И. Ю.

КАТЕГОРИЯ «ОБЩЕЕ» В ПСИХОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ: СОЦИОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Установлена связь операций мышления с параметрами модели А. Проанализированы философские категории «общее» и «единичное». Показано, что понятие «личность» должно использоваться в узком смысле для общего явления.

Ключевые слова: соционика, психология, философия, логика, операции мышления, мерность ФИМ.

В рассуждениях о целостном субъекте психического отражения и деятельности [4] используются в качестве системообразующих такие категории, как *всеобщее*, *общее*, *частное*, *единичное*. Приложенные к явлениям, о которых складываются и потом определяются понятия, указанные категории призваны были упорядочить и облегчить понимание целостного субъекта, который представал как четырехуровневый (в порядке уменьшения общности каждого из уровней):

- человек;
- личность;
- индивид;
- индивидуальность.

Такая цепочка несколько не совпадает с подходом, принятым в психологии [10], где общность в субъектах индивидуальных различий видится так:

организм → индивид → личность → индивидуальность.

В недавнее время приходилось даже вступать в устную полемику с некоторыми психологами по данному вопросу, но она, к сожалению, не оканчивалась ничем, ибо выяснилось, что этому препятствуют следующие моменты:

- психологами никак не подразумевается, к какому явлению прикладываются данные понятия — единичному или общему. Складывается смутное впечатление, что их пытаются поставить в соответствие именно единичному субъекту;
- несогласие оппонентов с тем, что понятия *человек* и *личность* характеризуют в узком смысле общее явление.

В процессе полемики выяснялось и то, что понимание философской категории *общее* оказывается не таким простым, как могло показаться на первый взгляд. Апофеозом полемики становился риторический вопрос: «Как это — «Личность — общее явление»?».

Попробуем дать на него ответ.

В самом источнике [4], в частности, говорилось, что существуют контексты, в которых понятие, предназначенное для общего явления, используется, тем не менее, чтоб обозначить единичное; но эти контексты связаны с тем, что в таких случаях индивидуальные отличия несущественны, от них абстрагируются, и более того — срабатывает принцип «от противоположного», заставляющий перенести внимание с уникального в единичном на общее.

Такой контекст использования общего (для единичного) понимается и срабатывает хорошо, однако только в том случае, когда предельно ясно, что такое «*общее*» — как вообще, так и в случае конкретного применения. Но к *общему*, как оказалось, еще нужно прийти...

Конспект лекций по философии [6], в котором приведены выдержки из более раннего источника [5], дает такое определение: «Общее (всеобщее) — объективно существующая общность (тождество, сходство) единичных предметов, их однотипность в некоторых отношениях, принадлежность к одной и той же группе явлений или единой системе связей».

Это определение представляется не вполне безупречным, а существенным в нем кажется то, что обобщаются не сами «предметы», а их свойства или отношения. Явным же

промахом здесь выглядит категория «*всеобщее*», взятая в скобки, недопустимо отождествляемая, таким образом, с «*общим*».

Более упорядоченный взгляд мог бы основываться на четырехуровневой картине убывания общности, где две крайние и две срединные категории содержали бы и внутреннее противопоставление: *всеобщее* → *общее* → *частное* → *единичное*. Тогда крайние категории *всеобщее/единичное* имели бы абсолютный характер, а *общее/частное* — относительный, сопоставительный. К тому же, такая картина вполне соотносится с принципом вложенных системных уровней и может быть иллюстрирована пирамидой в разрезе, как и в [4].

Необходимость сравнивать уровень общности всегда актуальна — и для явлений, и тем более — для понятий. Известно, что такая потребность удовлетворялась через категорию «*особенное*»: «Категория *особенного* выступает как выражение связи единичного и общего, промежуточное звено между ними» [6].

Оправдать введение избыточной категории «*особенное*» можно лишь тем, что более уместная категория «*частное*» виделась философами в контексте противоположности *часть/целое*.

Здесь мы имеем первый повод применить то, что есть и в соционической методологии — категории *внешнее/внутреннее*. Они применимы к разным контекстам рассмотрения именно *единичного*: *внутреннее* ориентирует в сторону рассмотрения частей внутри единичного как целого; *внешнее* ориентирует в сторону поиска группы, в которую единичное входит как «участник», «член».

Для рассмотрения *единичного* этими двумя способами используются операции мышления, изучаемые в общей психологии (взятые из логики):

— анализ и синтез, как мысленное разделение на части, и наоборот — соединение частей в целое;

— обобщение и конкретизация, как мысленное объединение в группу, и наоборот — вычленение «участника» из группы.

Интересно также и то, что и в указанном выше философском определении *общее* видится как свойство *единичного* (сопоставленное с похожим свойством другого *единичного*). То есть обобщение используется для определенной мысленной работы с *единичным* и должно рассматриваться как процесс, благодаря которому из *единичного* получается *общее*.

Более того, такой процесс приводит к тому, что мировоззренческий (или даже экзистенциальный) статус *единичного* и *общего* оказывается неравнозначным. Если единичное характеризует вполне реальное явление, то общее — это уже форма умозрительных порождений, которая ближе не к самому явлению, а к его образу, возникающему в процессе познания.

Потому-то так трудно гуманитарному складу ума соотносить реальное явление с тем, что уже «отошло» от самого явления и составляет его некий умозрительный образ, да еще и со своей спецификой, обязывающей иметь в виду не только механическую повторяемость чего-то *единичного* в *своем* ряду, но и такие же проявления у единичного *других* родов явлений, но имеющих сходные свойства...

Процесс получения *общего* из *единичного*, как и любой другой, должен разворачиваться во всей полноте и завершенности как циклический и четырехтактный — такое утверждение также следует из методологических завоеваний соционики, в частности таких, как изменение мерности в кольце модели *A* от 1 до 4 [1], а также похожий процесс, известный как «закон сменяемости квадр».

В случае с процессом обобщения эта четырехтактность связывается как раз с операциями мышления, а собственно обобщение как результат венчает этот процесс.

Начинается он с элементарной операции — **сравнения**. Определение сравнения как операции мышления сопряжено с общеметодологической трудностью, которая касается дефиниций простых и в то же время фундаментальных понятий. Эту операцию можно было понимать и без определений (в силу ее простоты и фундаментальности) как «интуитивно достоверную» [3]. Попутно заметим, что психологическое определение *сравнения* имеет в

качестве родового признака слово «сопоставление», а сравниваются предметы и явления с целью нахождения сходства и различия в них [8]

Можно утверждать, что и собственно *сравнение* также проходит все четыре этапа, поэтому, даже не углубляясь в их подробности, имеет смысл различать, с одной стороны, первичное, начальное, элементарное сравнение и (с другой стороны) то сравнение, которое происходит после завершения цикла, на новом витке.

Именно первичному сравнению обязан его родовый признак «сопоставление» — ведь его этимология вполне механистична: ставишь рядом два предмета и смотришь, какой из них выпирает за рамки другого. Понятно, что полное тождество таких предметов — необычайная редкость, поэтому процесс сравнения движется дальше, обслуживая несовпадения.

Но в этом деле одного сравнения уже недостаточно, ведь в случаях несовпадений нужно думать о том, что именно не совпадает. Ответ на вопрос «что?» как раз и возможен с помощью *абстрагирования*, которое в первичном своем предназначении выделяет качественный признак «на пустом месте», а в совершенном, развитом предназначении — выделяет существенный признак из множества остальных, понижая их роль в познании объекта до уровня несущественного фона.

Таким образом, видно, что абстрагирование «перебрасывает мост» от процесса восприятия (в котором существенно разделение воспринимаемого на фон и фигуру) к воображению (где с качествами происходят всевозможные преобразования).

Зафиксировать результат сравнения словесно представляется возможным через название — как совпавшего, так и отличного. Известно, что в соционической методологии названию соответствует второй параметр ФИМ в модели *A* — *нормы*. Ответа на вопрос «почему оно так называется?» на этом этапе получить нельзя, или он будет выражен «по Гекслиному»¹, как у Марка Твена: «потому что оно так выглядит» [9].

И только на следующем этапе вступают в дело *обобщение* и *конкретизация* — они необходимы для научных определений, где благодаря *обобщению* выделяется родовый признак, а *конкретизации* — видовой.

Обобщение определяется психологическим словарем как «продукт мыслительной деятельности, форма отражения общих признаков и качеств явлений действительности» [7]. Видно, что это определение относится к результату мыслительной операции, а как процесс она определяется в учебнике: «обобщение — объединение предметов в группы по тем сходным признакам, которые выделяются в процессе абстрагирования» [8]. Это определение удачнее также и тем, что упоминает признаки как продукт абстрагирования.

Именно в этом пункте происходит перенесение признаков явления в признаки понятия, для чего, собственно, и нужны определения.

Еще более удачным оказывается определение из «Краткого словаря по логике», где процессуальность не столь механистична: «обобщение — мыслительная операция, переход от мысли об индивидуальном, заключенном в понятии, суждении, норме, гипотезе, вопросе и т. п., к мысли об общем...» [2].

Можно с уверенностью констатировать, что категория «общее» относится в полной мере к понятию, в частности — к признаку, одинаковому для сходных по нему явлений. То, что общность понятия может быть относительной (больше/меньше), также не вызывает сомнений, ведь в самом наличии категории «особенное» закрепляется мера общности. Относительность общности у явления здесь пока что может только предполагаться.

В определении понятия заключается единство двух мыслительных операций — обобщения и конкретизации через родовый и видовой признаки. Причем специфика определения такова, что к родовому признаку предъявляются более жесткие требования, и почти вся удачность определения зависит от успешности взятия родового признака. Видовой же признак может варьироваться, заостряя внимания на разных аспектах определяемого, но эти отличия не влияют кардинально на понимание определяемого.

¹ То есть, в соответствии с особенностями мышления типа ▲□ (ИЭЭ) (псевдоним — «Гексли»), к которому принадлежал Марк Твен — прим. ред.

Различные конкретизации, закрепленные в видовом признаке, могут оказываться следствием разных предметных областей в рассмотрении одного и того же объекта, но существенно то, что на этом этапе (трехмерном) невозможно соотнести видовые признаки и понять их происхождение. Именно на следующем этапе, с добавлением параметра *глобальность*, возможен произвольный выбор контекстов, предполагающих конкретизацию понятия через разные видовые признаки в его определении.

И именно на этом этапе обобщение и конкретизация уравниваются в своем познавательно-методологическом статусе.

Таким образом, мыслительные операции можно представить как разворачивающиеся в четырехтактном процессе, который описывается соционическими параметрами, «добавляющимися» как в модели *A*:

- *опыт*: сравнение на предмет «было — не было»; многословные описания в поисках такого необходимого названия;
- *нормы*: абстрагирование по поводу того, «что совпадает или не совпадает», нахождение слова для названия; потребность выяснить — на что похоже;
- *ситуация*: определение понятия с помощью обобщения и конкретизации; необходимость анализа видового признака с целью выяснения — «только ли этим характеризуется определяемое?»;
- *глобальность*: анализ понятия и синтез более общего понимания определяемого с учетом всевозможных ракурсов у видового признака, помещение понятия в мировоззренческую систему; необходимость опознать и идентифицировать в случаях последующей актуализации.

То есть цикл заканчивается тем, что на новом витке «опыт» уже будет обогащен настолько, чтобы не начинать все сначала.

Резюмируя, следует отметить такие моменты.

1. В указанном процессе каждая последующая операция использует для своей работы результат предыдущей.
2. Видно также, что мыслительная деятельность как включение операций не просто содержит этапы, соответствующие соционической «мерности ФИМ». Главный вывод состоит в том, что задействование следующего параметра не только подготовлено предыдущим, а удовлетворяет потребность, актуализирующуюся «при его работе», но не удовлетворяемую без следующего параметра.
3. Подлинно научное познание начинается с добавления третьего параметра, до этого познание объекта происходит в форме «разговоров на тему». Также с добавлением третьего параметра включается и операция «обобщение», которая помогает перевести свойства явления в определение понятия.
4. В академическом плане такая схема может быть полезна при апеллировании, например, к философам в разговорах о гносеологии; к психологам — об особенностях мышления в плане операций, — с целью утверждения торжества соционической методологии, в частности — при обучении различным направлениям человековедения.

Остается добавить, что термин «общее явление» должен пониматься исходя из противопоставления «единичному явлению». Сначала это — просто «не единичное явление», то есть — повторяющееся во времени или распространенное в пространстве; затем — такое, что было в прошлом и может появляться в будущем; и наконец — обладающее общими свойствами, независимо от единичных своих проявлений во времени и пространстве, то есть явление настолько умозрительное, что напоминает его обобщенный образ, тяготеющий к понятию.

Таким образом, термин «общее явление» необходим в тех случаях, когда говорится о явлении не единичном, но тем не менее — существующем, притом вне контекста конкретных единичных проявлений (как в английском времени глаголов *indefinite*).

С одной стороны, оно является результатом обобщений единичных явлений, а с другой, будучи использованным, — предполагает различные уровни и виды конкретизаций. То

есть то, что мы и видим в субъекте психического отражения — *личность* как уровень общего явления конкретизируется в плане *индивида* — единичного носителя ТИМа, — с последующей конкретизацией на уровне *индивидуальность*.

Л и т е р а т у р а :

1. Букалов А. В. Структура и размерность функций информационного метаболизма. // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — №2.
2. Горский Д. П. и др. Краткий словарь по логике / Д. П. Горский, А. А. Ивин, А. Л. Никифоров; под ред. Д. П. Горского. — М.: Просвещение, 1991. — 208 с.
3. Ермак В. Д. Типоведение и соционика // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — №6.
4. Литвиненко И. Ю. Субъект психического отражения и активности: «семантические поля» // Соционика, ментология и психология личности. — №6. — 2001.
5. Марксистско-ленинская философия. Диалектический материализм. Изд. 2-е, доработ. Ред. коллегия: А. Д. Макаров и др. — М.: Мысль, 1971. — 335 с.
6. План-конспект лекций по курсу философии: учебно-метод. пособие / В. И. Воловик, В. И. Коляда, В. А. Таран и др.; под общ. ред. докт. философ. наук В. И. Воловика. — Запорожье: ЗГУ, 1992. — 192 с.
7. Психология: словарь. — изд. 2-е, испр. и доп. Под общей ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского. — М.: Политиздат, 1990. — 494 с.
8. Психология // Учеб. пособие для учащихся пед. училищ. — Под ред. проф. В. А. Крутецкого. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Просвещение, 1974. — 304 с.
9. Твен М. Дневник Адама (Сб. публицист. произведений). — Пер. с англ. — К.: Политиздат Украины, 1985. — 312 с.
10. Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы. — М., 1998.

Статья поступила в редакцию 12.08.2009 г.